

Вглядитесь в ре-
продукцию карти-
ны Геннадия Доб-
рова «Прощальный
взгляд». Она экспо-
нировалась в Вы-
ставочном зале

МОСХа на Беговой, на выставке москов-
ских художников.

...Выбран драматичнейший момент из
жизни опустившегося музыканта-скрипа-
ча. Он — «в отключке», но зловещая де-
таль — топор — напоминает, что еще не-
давно в пьяном угаре он мог посягнуть
и на человеческую жизнь. Чаша терпения
переполнилась. И жена с ребенком, со-
брав вещи и оставив мужу уже ненужные
ключи от квартиры, уходит навсегда.

Я не профессионал-искусствовед, но не-
вольно вспоминаю, что мой дебют в жур-
налистике был посвящен Всесоюзной ху-
дожественной выставке 1949 года. 17-лет-
ний первокурсник факультета журналисти-
ки МГУ, я получил задание написать об
этой выставке для многотиражки «Мос-
ковский университет». Я пошел по про-
стейшему и, как оказалось, наиболее вер-
ному пути: добросовестно перечитал три
тома книги отзывов, памятуя, что «глас
народа — глас божий».

Вот и сейчас, говоря о картине Добро-
ва, мне хочется привести некоторые от-
зывы зрителей. Они говорят о том, что
наш зритель истосковался по сюжетной
картине, посвященной современной жиз-
ни, что он верит в очищающую нравствен-
ную силу искусства, что его привлекают
произведения, отмеченные открытой и яс-
ной гражданской позицией художника.

«Картину без волнения смотреть
нельзя — этот «Прощальный взгляд» ду-
шу наизнанку выворачивает... Ни одна га-
зетная статья, ни один кинофильм не смо-
гут так глубоко показать социальную
сущность семейной трагедии». «Картина
выполнена в лучших традициях великой
русской живописи». «Жанровые картины
редко стали встречаться на наших выстав-
ках, а картины с драматическим сюжетом
практически отсутствуют (исключая воен-
ные и другие исторические темы), хотя
драматизм в нашей жизни — отнюдь не
исключительное явление. Пьянство же —
одно из главных социальных зол. Своей
заостренностью на социальном зле, а
также манерой исполнения картина близка
к традициям русского классического ис-
кусства». «Такое мастерство в переда-
че фактуры! Здесь все — железо (топор),
алюминий (ведро), бархат, потертые заса-
ленные брюки, кошачий мех, стекло, окур-
ки — все подлинно и ощутимо...» «Хоте-
лось бы подробнее ознакомиться с твор-

ЖАНР ПРОЩАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

чеством этого талантливого художника».

И в самом деле, хорошо бы побывать
на выставке Доброва...

Скептики утверждают, что если бы в
висящей на стене афише добавить твер-
дый знак в конце слова «конкурс», то
работу Доброва можно было бы датиро-
вать XIX веком... Это не так. Дело
не только в современных деталях быта и
одежды, присутствующих на картине. Де-
ло, на мой взгляд, в том, что современ-
ное искусство в последнее время все
пристальнее всматривается в быт, чтобы,
отталкиваясь от него, подняться до обоб-
щений.

Недавно я побывал в мастерской Ген-
надия Доброва в Столешниковом переул-
ке. Художник работает сейчас над новой
картиной того же цикла — «Падение».
Приемный покой больницы. Четыре фигу-
ры — пьяного работяги, терпеливой мед-
сестры-крестьянки, омывающей ему ноги,
сурового милиционера и хирурга в зеле-
ном халате, с болью и сочувствием на-
блюдающего за очередным человеческим
падением, — как бы олицетворяют основ-
ные социальные силы нашего общества.
Общества, которое сумеет справиться с
социальным злом — пьянством.

Эдмунд ИОДКОВСКИЙ.

Неделя, 1984, авт., № 35.